

Марина
СЕРОВА

**Я больше
не шучу**

ЖИЗНО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Я больше не шучу
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125333

Я больше не шучу. В объятиях бодигарда: Эксмо; М.; 2003

ISBN 5-04-003909-3

Аннотация

Главе небольшого фермерского хозяйства, Александре Стольник угрожают бандиты. Чтобы отстоять свои владения отважная женщина нанимает профессионального бодигарда Евгению Охотникову. Методы бандитов безжалостны: на фермершу совершено покушение, а ее единственный сын заперт в психушке. Но они еще не знают, с кем связались. С Евгенией шутки плохи. А что будет, если ее разозлят...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Серова

Я больше не шучу

ГЛАВА 1

Голос в телефонной трубке был взволнованным.

– Слушайте, что я скажу, и не перебивайте, – слышалось тяжелое дыхание. – У меня очень мало времени, поэтому... В общем...

– Хорошо, – спокойно сказала я и нажала кнопку «пуск» автоответчика.

Магнитофонная лента мягко зашуршала, но женщина на том конце провода умолкла. «Ну говори же, раз у тебя мало времени», – подумала я.

– Нам надо встретиться. Это срочно...

– Где?

– В супермаркете рядом с колхозным рынком. Через полчаса, то есть ровно в половине третьего.

Я тут же нарисовала в памяти антураж вышеназванного заведения и прикинула ориентиры, на которые можно сослаться, чтобы назначить свидание. Однако...

– Давайте определимся конкретнее, – мягким голосом, чтобы не посеять панику, произнесла я. – Площадь супермаркета занимает пятьсот квадратных метров. Приблизительно...

тельно, конечно.

– Вы пройдете через главный ход, держа в руках книгу «Война и мир» Толстого.

– Как?! Все тома сразу?

– Конечно же, нет. Какой-нибудь, лишь бы было видно название «Война и мир». В вашем доме есть такая книга?

– Разумеется. – Я уважительно посмотрела на книжные полки. У моей тетушки, у которой я живу, чего только нет! Предпочтение же она отдает детективам...

– Вы подойдете к отделу кондитерских изделий и займете очередь. Я встану сзади вас и сама начну разговор.

– Скажите хотя бы, как вас зовут? Хоть что-нибудь я должна знать.

– Александра Ивановна Стольник. Мне сорок пять лет. Все, я не могу больше говорить и вешаю трубку.

Я не стала возражать против окончания разговора и выключила запись только после того, как в трубке раздались короткие гудки.

Перемотав пленку на начало, я прослушала наш разговор еще раз. Причем мои реплики меня не интересовали, поскольку никакой информации они не несли. Я слушала голос некой Александры Ивановны Стольник и не могла отделаться от мысли, что таким голосом говорят на смертном одре, когда прощаются с собравшимися вокруг родственниками. Причем одни из них искренне сожалеют о вашем уходе из этого мира, другим все равно, а третьи, которым ничего не

перепало в личную собственность согласно завещанию, мысленно желают вам ускорить «отправление поезда».

Запись на автоответчике была очень плохой, она шипела и скрежетала, словно я слушала граммофон с заезженной пластинкой на 98 оборотов в минуту. Прослушав ее, я пришла к выводу, что все услышанное мною – бред страдающего манией преследования параноика. Я знала кое-что об этом недуге, который в толковом словаре обозначается как хроническая душевная болезнь, характеризующаяся тяжелыми бредовыми переживаниями. Моя собеседница явно переживала, это ясно.

Я поморщилась, вспомнив песенку о весне, что «опять пришла... как паранойя». Нормальные люди, я уверена, с нетерпением ждут весну и радуются ее появлению, как обновлению мира. Приходу паранойи вряд ли кто радуется, скорее наоборот. И если весна будет приходить как паранойя – с бредовыми приступами, – то скоро наша планета станет одним общим сумасшедшим домом. Хотя она уже напоминает таковой, особенно в отдельно взятой стране под названием Россия.

Как бы то ни было, надо ехать. Я посмотрела на часы – до встречи осталось двадцать минут.

Я кинулась искать книгу Льва Толстого, чтобы Александра Ивановна Стольник (интересная фамилия, черт возьми!) смогла узнать меня, входящую в супермаркет через главный вход. Вообще-то мне бы и в голову не пришло вва-

литься в торговое заведение через дверь с надписью «Служебный вход».

Я пересчитывала корешки книг на многочисленных полках и пришла к выводу, что напрасно я обещала заявиться в магазин с томиком Толстого, лучше бы мы сошлись на журнале «Burda moden». Хотя... На улице можно встретить не одну девушку с таким журналом в руках. Но вот припереться за покупками в кондитерский отдел с томиком Толстого, да еще в тридцатиградусную жару, придет в голову не каждому. Логично...

Конечно, если бы у нас было время, то можно было бы обсудить каждый экземпляр, нашедший достойное место в домашней библиотеке моей тетушки... «Война и мир»... Черт, куда же подевалась эта книга?.. Может, какую-нибудь другую взять?.. «Анну Каренину», например.

Нет, уговор так уговор! Наведаюсь к соседке: тетя Мила часто дает ей что-нибудь почитать. Скорее всего нужная мне книга сейчас у тети Вали.

Открывая дверь, я едва не рассмеялась. Вот если бы меня заставили взять с собой книгу Чейза, то после консультации с тетей Милой я заявила бы в супермаркет с двумя стопками книг, перевязанными бельевой веревкой... На меньшее моя тетка не согласилась бы, как ни уговаривай!

До встречи осталось пятнадцать минут. Хорошо, что мой верный «Фольксваген» стоит на месте.

Только бы соседка была дома!

Тетя Валя долго не открывала. Я прямо извелась, названивая ей в дверь. Наконец, с извинениями, что заставила ждать, она появилась на пороге. Забрызганный вишневым соком фартук красноречиво говорил о том, что тетя Валя делала заготовки на зиму.

– Что случилось, Женя?

– Тетя Валя! Толстой не у вас?

Соседка часто заморгала, явно не понимая, о чем речь.

– Кто-кто?

Я улыбнулась. Совсем закружилась на кухне соседка!

– Я имею в виду писателя – графа Льва Николаевича Толстого. Мне нужна книга «Война и мир». Тетя Мила, очевидно, дала вам ее почитать.

Женщина рассмеялась:

– Так бы сразу и сказала! Проходи, я пирог испекла!

– Я тороплюсь, тетя Валя, в другой раз! – ответила я.

– Сейчас, Женечка! – Она поспешила в комнату.

Я взяла один из томов и, поблагодарив соседку, пулей вылетела из квартиры.

До встречи в супермаркете осталось пять минут. Господи, благослови!

Сбежав вниз по лестнице, я лоб в лоб столкнулась с тетей Милой, которая входила в подъезд, бережно неся хозяйственную сумку с продуктами. Своим внезапным появлением я так напугала бедную женщину, что тетя оказалась в одной стороне, а сумка – в другой. Подскочив к моей ненагляд-

ной родственнице, я мощным рывком поставила ее на ноги.

– Женья? Ты куда летишь как угорелая?

– Потом, потом, тетя Мила. – Я чмокнула ее в щеку. –

Извини, тороплюсь...

Тетя Мила потирала ушибленное плечо.

– Ты скоро? – крикнула она мне вдогонку.

– Как получится!..

Я уже была в машине. До встречи в супермаркете оставались считанные минуты, а я не люблю опаздывать...

Припарковаться в районе колхозного рынка была проблема из проблем. Супермаркет, в который я направлялась, выходил на проезжую часть улицы Танкистов, но знак «Остановка запрещена» намекал, что ежели у тебя нет денег на штраф, то ты здесь «*persona non grata*».

Судя по обстановке, некоторые водители – преимущественно владельцы иномарок, «девяток», «десяток» и один неизвестно как затесавшийся среди них битый-перебитый «Запорожец» – понятия не имели о том, что существует знак, запрещающий останавливаться в том или ином месте. Ну а я чем хуже их? В конце концов, я тоже езжу на иномарке. Правда, спрос с подобных мне еще строже, чем с обычных граждан, потому что, согласно общепринятому мнению, у «крутых» денег гораздо больше и они охотно ими делятся с представителями ГИБДД.

Я взглянула на часы: ровно четырнадцать тридцать, даже чуть больше. Чтобы добиться такого результата, мне при-

шло гнать по улицам Тарасова со скоростью ковбоя, удирающего на лошади от целого отряда команчей.

Будь что будет. Я пристроилась за автомобилем с героическим названием «Запорожец», потому что он был последним в очереди на раздачу благотворительных взносов в пользу государства.

Четырнадцать тридцать три! Три минуты назад я должна была войти в супермаркет с томиком Толстого, благоговейно прижатым к груди. Впрочем, нет, надо придумать другой сценарий, а то чего доброго подумают, что голодная девушка пришла обменять самую ценную вещь в своем доме на кусок вареной колбасы.

Я потом долго смеялась сама над собой, вспоминая эту сцену: войдя в магазин, я листала книгу, проявляя искренний интерес к знакомому с детства тексту. Томик я держала таким образом, чтобы название было видно даже из раздевалки для продавцов, и выглядела, словно студентка, которой через час предстоит сдавать экзамен по литературе.

– Осторожнее!

Я столкнулась с какой-то широкоплечей женщиной в обтягивающих джинсах. Моя книга упала на пол, выложенный серой импортной плиткой.

– Читать надо дома, – услышала я уже издали.

Я не стала обижаться на скандальную дамочку и попыталась найти кондитерский отдел.

Найдя его, я стала строго следовать инструкциям.

Слава богу, что такой отдел в супермаркете был один. Очевидно, звонившая мне женщина знала это заведение неплохо и бывала тут довольно часто.

Я пристроилась в хвост довольно длинной очереди и стала прикидывать, что буду покупать, потому что выстоять очередь и ничего не купить будет просто глупо. К тому же правила конспирации требуют полной правдоподобности. Так что же мне купить? Может, леденцов?..

– Евгения Охотникова? – услышала я позади себя горячий шепот. – Только не оборачивайтесь...

* * *

Я прекрасно знала, как вести себя в подобных случаях, поэтому привлекать к себе внимание не собиралась. Я спокойно достала из сумки, в которую уже успела сунуть том «Войны и мира», пудреницу с зеркалом и сделала вид, будто пудрю нос. Старый трюк, который позволяет прикинуть, что делается сзади.

Надо же! Я узнала ту самую женщину в джинсах, которая налетела на меня при входе в супермаркет.

– Извините, что столкнулась с вами, да еще и накричала... Это для большей убедительности...

Я повернулась вполоборота и, едва шевеля губами, спросила:

– Кто вы?

– Александра Ивановна Стольник... Это я вам звонила...

Мне нужна помощь...

– Какая?

Мы разговаривали так тихо, что вряд ли кто-нибудь мог нас услышать.

– У меня неприятности.

– Большие?

– Да... Бандиты взяли в оборот.

– Это не ко мне. Есть такой отдел по борьбе с организованной преступностью, слышали?

– Это уже пройденный этап. Мне нужна более действенная помощь: мне нужен личный телохранитель, друг, который поддержал бы меня в трудную минуту.

– Так друг или телохранитель? Друзья работают бесплатно, а мне нужно зарабатывать на жизнь...

– Я все понимаю... Возьмите...

Моего бедра коснулся какой-то сверток. Я опустила вниз руку и, зажав его двумя пальцами, незаметно положила в сумку. Рядом с томиком Льва Толстого.

– Это задаток, – услышала я. – Баланс подведем позже.

Я повела правым плечом, давая понять, что условия приняты.

– Когда я должна приступить к работе? – спросила я.

– Завтра... На ферме.

– Где?

– У меня большое хозяйство, которое приглянулось ка-

кой-то банде. Я должна отстоять его с вашей помощью во что бы то ни стало!.. В свертке, который я вам только что передала, находятся документы – адрес, карта местности. Все очень подробно – как доехать, какими дорогами... Плюс, конечно, деньги.

– А что сейчас?

– Сейчас мы расстанемся. Не хочу, чтобы бандиты рассекретили вас раньше времени. Иначе они не дадут вам действовать.

– Это так серьезно?

– К сожалению, да. Это мощная организация, которая плюет на милицию и пытается добиться своей цели, невзирая ни на что.

– Понятно.

В конце концов, сколько можно помогать разным там коммерсантам, бизнесменам и прочим воротилам! Пора вам, уважаемая дочь генерала, встать на защиту обычных российских граждан. Правда, обычными владельцев поместий не назовешь, но все-таки это те люди, которые зарабатывают на хлеб насущный своими руками, а не чужими.

ГЛАВА 2

– Значит, завтра в девять часов утра я жду вас на ферме.

Договорились? – спросила отважная фермерша.

– Могу приехать раньше, – предложила я.

– Не надо. Я знаю городских жителей. У них рабочий день начинается с девяти ноль-ноль. До завтра.

Кстати говоря, городские жители бывают разные. Кто-то к полудню еле глаза продирает, а кто-то сутками не спит, выполняя свою работу.

Я купила монпансье и покинула кондитерский отдел, не оглядываясь. Конспирацию надо соблюдать до конца.

Я еще немного потолкалась по супермаркету, боковым зрением контролируя дальнейшие перемещения Александры Стольник. Она тоже не сразу покинула торговый зал, делая вид, что пришла не только за пряниками.

Выбрав удобную позицию, я попыталась вырвать из толпы хотя бы одно лицо, которое интересовалось бы Александрой Ивановной. Ничего похожего: посетители были заняты собственными делами, не обращая никакого внимания на мою новую клиентку. По-моему, госпожа Стольник переиграла. Бандитам удобнее терзать ее на территории родного поместья, чем среди снующих туда-сюда покупателей.

Пора отправляться домой, чтобы основательно продумать план действий и собрать вещички. Возможно, мне придется-

ся проторчать на ферме Стольник не один день, так что стоит взять с собой ночную рубашку и купальник. Так... кроме этого, мне наверняка понадобится оружие. Еще...

Размышляя на ходу о том, что мне может понадобиться на ферме, я вышла из супермаркета и направилась к машине.

Вот черт! Возле моего «жука» уже крутился инспектор ГИБДД, готовясь отвернуть номерной знак.

– Минутку! – провозгласила я. – Что это вы собираетесь делать?

Кругленький мужичок лет сорока с усами, как у Буденного, увидев меня, засверкал глазами.

– Вы хозяйка этого «Шевроле»?

– Я всегда полагала, что это «Фольксваген».

– Это я вижу, написано на капоте. Просто мне нравится слово «шевроле». Французский язык, знаете ли...

Побеседовать о французском языке нам не удалось, потому что раздался оглушительный визг тормозов.

Я обернулась... и увидела, как на выходящую из дверей супермаркета Александру Стольник на полном ходу мчится «Запорожец». Тот самый, за которым я пристроила недавно свою машину.

Раздался истошный женский крик.

Мы вдвоем с милиционером так и остались стоять, открыв рот. Его поразила неожиданность происшествия; меня же стала мучить совесть от сознания невыполненного долга. Не надо было мне соглашаться на завтра, ведь я же знала,

что враг не дремлет!

– Я окажу первую помощь, а вы попробуйте задержать машину! – крикнула я. – Скорее!

– Ага... – чуть помедлив, откликнулся дядя.

Я бросилась к лежащей на асфальте Александре. Артерия на шее билась очень слабо, мои пальцы едва чувствовали ее. Я подобрала ее вместительную сумку, подложила ей под голову и стала делать искусственное дыхание, вдыхая в ее прохладные губы воздух из своих легких.

Краем глаза я увидела белую «Газель», оборудованную под машину «Скорой помощи». Слава богу, кто-то вызвал «неотложку».

Подскочил врач и схватил руку Александры Ивановны.

– Дышит?

Я оторвалась от своей клиентки, едва переводя дыхание.

Тут же появились носилки. Я вскочила на ноги и стала метаться вокруг толпы.

– Отойдите все! Отойдите дальше!

Испуганные люди шарахались от меня прочь. Если бы в этот момент я увидела хотя бы одну бандитскую рожу, то, клянусь, размазала бы ее по асфальту!..

Черта с два! Исполнители замысла были наверняка уже далеко...

Носилки водрузили в салон «Газели». Я, подобрав сумку несчастной фермерши, полезла следом, наплевав на собственный автомобиль, одиноко торчавший перед зданием

супермаркета.

– Я буду сопровождать ее.

– Вы – родственница? – спросил молодой врач со светлыми редкими усиками над верхней губой.

– Да.

В этот момент у створок задних дверей машины показался тот самый инспектор, который хотел арестовать мою машину. Пришлось снова вылезать из «Газели».

– Поедете с ней? – спросил он.

– И как можно быстрее, – сказала я. – Что там с «Запорожцем»?

– Его бросили в двух кварталах отсюда. Видимо, пересели на другую машину.

– Короче, скрылись?

– Да.

Впрочем, чего можно было ожидать? Работают профессионалы. Но чтобы совершить наезд «Запорожцем»? Это придумал неординарный ум.

Ничего, мы тоже не лыком шиты. Я заступила на бессрочную вахту, и черт меня возьми, если хоть еще один волос упадет с головы моей клиентки!

Я протянула милиционеру ключи от своей машины.

– Не буду возражать, если мой «жучок» переночует на штрафной стоянке.

Буденновские усы дрогнули.

– У тебя денег много? Должен предупредить, это удоволь-

ствие не дешевое.

– Деваться некуда, я отвечаю за жизнь этой женщины. В связи с чрезвычайностью ситуации вы могли бы сделать соответствующие скидки.

В карман бюстителя порядка с легким шуршанием перекочевала серо-зеленая купюра.

– Ладно, посмотрим, – вздохнул пузатенький мент, принимая от меня ключи, – завтра приедешь по указанному адресу.

Он выдал мне соответствующую информацию.

– На кого сослаться?

Вместо ответа дяденька протянул мне удостоверение, из которого я узнала имя и фамилию сотрудника ГИБДД.

Из «Газели» показалась голова врача:

– Девушка, вы нас задерживаете!

– Уже едем!

Я кивнула милиционеру на прощание и скрылась в недрах «Газели», словно Иона во чреве кита.

ГЛАВА 3

Александрю Стольник отвезли в одну из лучших клиник в нашем городе. Так что отважной фермерше повезло – ею займется квалифицированный персонал, который не даст ей умереть.

К счастью, повреждений внутренних органов врачи не обнаружили. Правда, два ребра были сломаны. Самым же неприятным было сотрясение мозга, отчего Александра Ивановна до сих пор не приходила в сознание. Видимо, она сильно ударилась головой при падении.

Нас поместили в двухместную палату хирургического отделения, находившегося на втором этаже трехэтажного белостенного корпуса. Кроме Александры, в палате была еще одна женщина: у той, правда, дело шло к выписке.

– Вы собираетесь постоянно дежурить? – спросила меня молодая девушка – дежурный врач.

Белоснежный халатик был надет прямо на голое тело, на опрятной голове красовалась накрахмаленная шапочка. Девушка, видимо, совсем недавно закончила медицинский университет. Она смотрела на меня зеленоватого цвета глазами, и маленький вздернутый носик придавал ей сходство с персонажами мультфильмов Уолта Диснея.

– Да, придется. Надеюсь, вы не будете возражать?

Докторша пожалала плечами: видимо, ей было все равно.

– Даже хорошо, что вы будете рядом. Уход за больными требует времени, у персонала его всегда не хватает.

Я вышла в коридор, прихватив пакетик, переданный мне в магазине Александрой Стольник. В нем оказались деньги в количестве шестисот долларов и карта района с точным указанием, как добраться до фермы.

Пока врачи занимались Александрой Ивановной, я, сидя в коридоре, изучала карту местности. Как уж они измывались над ней, мне неизвестно – я предпочитала не присутствовать при этом. Наблюдать за тем, как человеку делают инъекции, ставят капельницу и трогают за больные места, мне не очень-то хотелось.

Фермерша, похоже, пришла в себя и теперь лежала с закрытыми глазами. Я осторожно приблизилась, посмотрела на ее страдальческое лицо и так же осторожно удалилась. Теперь Александра Ивановна будет отсыпаться после беспокойной фермерской жизни, где ни поспать, ни поесть толком некогда...

Мне удалось дозвониться до тети Милы, которая была очень удивлена, узнав о том, что я нахожусь в больнице, да еще в хирургическом отделении, и, попросив тетушку привезти кое-что из еды и одежды, я теперь с нетерпением ждала ее.

Решив одну проблему, я принялась за другую: выпросив у старшей медсестры – пожилой женщины со взглядом прокурора – кожаное кресло из комнаты отдыха, я перетаскала

его в палату. Спать на стуле, скажу прямо, неудобно – кресло для этой цели больше подходит.

К пяти часам в отделение заявила теть Мила с двумя огромными баулами, набитыми снедью.

– Думаю, на неделю тебе этого хватит. Кстати, расскажи, как ты оказалась в хирургическом отделении?

Я молча указала на спящую Александру.

– Я охраняю эту женщину.

– Кто она?

– Фермер.

Теть Мила покачала головой:

– Надо же, героическая профессия для женщины. Если ей захочется чего-нибудь почитать, я принесу парочку детективов.

– Не нужно, – тоном, не терпящим возражений, произнесла я, – при сотрясении мозга читать нельзя. Можно только лежать и страдать.

В глазах тети Милы мелькнуло сожаление. Ей так хотелось, чтобы вокруг нее было как можно больше единомышленников, но глотать по детективу в день было под силу только ей.

– На всякий случай... – произнесла теть Мила, осторожно кладя на краешек тумбочки один из романов Чейза. – Почитаешь сама, других развлечений здесь все равно нет.

Это точно. Единственное шоу, которое можно лицезреть в клинике, – подача утки в постель больного. Кстати, его мож-

но не только видеть, но и участвовать в нем самому. Очень интересно!

Выдав тете Миле некую сумму на расходы, я обратилась к ней с просьбой.

– Вы не могли бы, милая тетушка, посидеть часок с моей клиенткой? Мне надо отлучиться.

Тетя Мила взглянула на свои часики:

– Я не взяла с собой книгу, этот часок покажется мне годом!..

Да, этот немаловажный момент я не учла. Книгомания – опасная вещь, от нее нет спасения.

– Тетя, мне обязательно надо отлучиться. Моя машина тоскует без своей хозяйки на штрафной площадке!

И без того круглые глаза тетушки превратились в компакт-диски.

– Тебя схватила милиция?

– Не совсем так... – уклончиво ответила я. – Было бы хуже, если бы я бросила свой «Фольксваген» на дороге, а потом узнала, что его угнали. Милиция же, напротив, позаботилась о машине. Просто если я заберу ее завтра, то плата за хранение возрастет. По пути я подберу вам классный детективчик из новинок.

Я лукавила. Тетя Мила перечитала все, что только можно найти на прилавках наших магазинов, поэтому опрометчивые обещания могли сослужить мне в дальнейшем плохую службу. Однако деваться было некуда.

Тетушка вздохнула:

– Только поторопись, я долго не выдержу.

Я чмокнула тетю Милу в пухлую щечку и испарилась.

Мент не обманул – мой «Фольксваген» отдыхал на штрафной площадке, на которую его доставили сразу после инцидента у супермаркета. Ключи были у охранника в целости и сохранности. Я даже подумала, что скоро мы приблизимся к европейскому уровню, когда можно вручить ключи от машины любому, который отгонит ее в нужное место да еще проведет необходимые регламентные работы.

По пути я заехала в книжный магазинчик, находящийся на первом этаже какого-то проектного института, и принялась просматривать новинки детективной литературы.

Ничего нового я на прилавке не обнаружила, а все имеющиеся так называемые «новинки» были перечитаны моей тетушкой по несколько раз.

Стоп!

А это еще что такое?

Я увидела трехтомник, вышедший под общим названием «Новые приключения Шерлока Холмса» и принадлежавший перу автора, не имеющего никакого отношения к Артуру Конан Дойлу. Надо же, бедному Шерлоку не дают покоя даже после его смерти!

По моим расчетам, три тома по четыреста пятьдесят страниц каждый смогут утолить книжный голод моей тетушки в течение девяти дней.

– Я хочу купить этот трехтомник, – заявила я продавцу – пухленькой женщине лет пятидесяти, у которой на кончике носа росла маленькая коричневая родинка.

Расплатившись, я прижала драгоценность к груди и выскочила из магазина.

Оставить машину на территории клиники не представлялось возможным, поэтому, прижавшись к обочине на той стороне улицы, куда выходили окна нашей палаты, я приняла все меры к тому, чтобы потенциальным угонщикам не удалось воплотить в жизнь свои мерзкие планы. А именно: я обесточила все, что только можно обесточить, поставила гвозди к каждому колесу и водрузила на видное место миллиейскую фуражку.

Взлетев на второй этаж хирургического отделения, я распахнула дверь палаты и увидела, что тетя Мила и Александра Стольник ведут тихую, душевную беседу. Соседка – обладательница огромного желчного камня – также прислушивалась к разговору, мечтательно поднимая глаза к потолку.

– А мы уже поправляемся! – улыбнулась тетя Мила.

Я захлопала глазами от удивления:

– Однако, тетушка, вы просто добрая волшебница! Как вы себя чувствуете, Александра Ивановна?

Фермерша слабо улыбнулась:

– Спасибо, неплохо. Голова побаливает, и дышать пока трудно.

Я вручила своей тетушке трехтомник новых походов

Шерлока Холмса:

– Премия за ваш героический труд.

Тетя Мила тут же принялась охать и причитать, затем вскочила с кресла, арендованного мною на время у старшей медсестры, и помчалась к выходу.

– Сейчас же начну читать! Немедленно!

Говорить что-то ей вслед было бесполезно, она бы все равно не услышала. Я опустилась в еще теплое кресло и подумала, что теперь на некоторое время моя жизнь будет лишена острых моментов – сиделкам их просто не положено переживать.

Если бы сиделкам платили так же, как телохранителям, наш народ жил бы несравненно лучше. А что касается острых моментов, то я ошиблась...

ГЛАВА 4

Я тщательно изучила список лекарств, которые должны были улучшить состояние отважной фермерши, в настоящее время прикованной к постели; позаботилась, чтобы все необходимое – ампулы для инъекций, таблетки, одноразовые шприцы – было доставлено из ближайшей аптеки, и заявила, что сама сделаю уколы и прослежу за принятием препаратов.

В шесть часов на дежурство заступила другая смена. Врач – молодой человек в очках с начинающей лысеть головой – зашел в палату и задержался около новенькой.

– Полный покой, и никаких волнений, – веско заявил он мне.

Насчет покоя никто не возражал, а вот волнения исключить не получится – слишком много их было за последнее время.

Тем не менее вечер прошел спокойно. Я подумала, что дня три придется пожить в больнице, пока у Александры не нормализуется самочувствие (относительно, конечно), а потом можно будет перейти на домашний режим.

К нашей соседке по палате пришли родственники: женщина лет тридцати пяти и мужчина приблизительно того же возраста, очевидно, дочь и зять. Они поболтали около полу- часа и затем распрощались. Было около девяти часов вечера.

Я прикрыла плотнее дверь и, снова усевшись в кресло,

стала прикидывать, как защитить ферму Александры Столь-ник от нашествия бандитов, но ничего стоящего в голову мне не приходило. Объявить неравную войну? Одна я не смогу противостоять вооруженным бандитам, которые позарились на лакомый кусок.

Внезапно дверь открылась, и в палату заглянул какой-то парень с короткой стрижкой. Он огляделся и исчез.

Я напряглась. Что за черт? Это случайность или нет?

Я подошла к двери и осторожно выглянула наружу: кроме двух старичков, медленно прогуливающих по коридору, там никого не было.

Закрыв дверь, почувствовала сильную тревогу. Но принять необходимые меры, чтобы обезопасить свою клиентку, ее соседку и себя в том числе, я не успела: дверь резко распахнулась, и в палату ворвались двое парней, один из которых минуту назад заглядывал в палату.

– Спокойно, – проговорил высокий, с блуждающим взглядом мутно-серых глаз, амбал, отодвигая меня в сторону.

Другой двинулся к постели Александры Ивановны. Та мирно спала, не подозревая о надвигающейся опасности. Ее соседка, отложив журнал «Здоровье», с беспокойством наблюдала за происходящим.

– Кто пикнет – убью! – прозвучало зловещее предупреждение, отданное хриплым голосом. Видимо, его обладатель сжег свои связки, сутками напролет цедя коньяк из мелкой посуды.

Не теряя ни секунды, я схватила высокого за плечи, рывком пригнула книзу и нанесла в грудную клетку удар коленом, вложив в него максимум силы.

Я отпустила руки и позволила бандиту (я уже не сомневалась в том, что передо мной посланцы мафиозного клана) рухнуть на пол.

Второй злоумышленник – коренастый и плотный, словно пенек, – уже занес над Александрой Ивановной руку с короткой массивной дубинкой, очевидно, с намерением раздробить фермерше голову.

Глаза соседки, онемевшей от ужаса, стали похожи на две спутниковые антенны. В них читалась обреченность и уверенность в том, что следующим кандидатом на удар дубинкой по голове будет именно она. Стоило выживать под скальпелем хирурга, чтобы затем бесславно погибнуть от руки бандита...

Молодому братку не удалось исполнить задуманное – я перехватила его руку... Хруста я не слышала и скорее почувствовала, что предплечье бандита ломается пополам. Парень взвыл, как сарацин, которого насаживают на кол; дубинка его со стуком свалилась на пол и закатилась под кровать соседки. Проснувшаяся Александра Ивановна вздрогнула и закатила глаза, громко вскрикнув.

Парень опустил на колени и стал злобно материться... С присущей мне сверхчувствительностью я поняла, что на меня готовится нападение сзади. Это длинный наконец-то

справился с болью в грудной клетке и решил нанести удар. Он, бедный, никак не рассчитывал, что ему снова придется немного пострадать: я, согнув ногу в колене, сделала резкий мах назад и приложила нападающему сзади придурку прямехонько между двух нижних конечностей.

Надо же, попала! Даже не поворачиваясь к объекту.

Зажав пах волосатыми ладонями, он стал падать на спину, не задумываясь над тем, что при падении может разбить себе затылок.

Я нагнулась над его стонущим товарищем, который зажимал уже начавшую синеть правую руку:

– Вызвать врача?

– Тварь...

Я усмехнулась и нарочито вежливо, с некоторой зловещей интонацией произнесла:

– Я так и не поняла – вам оказать первую помощь или нет? Если вы правильно выбрали направление и не ошиблись дверью, то должны знать, что находитесь в хирургическом отделении, где масса специалистов по сращиванию костей.

– Тебе конец...

Вот и говори с такими по душам!

За своей спиной я почувствовала некое шевеление. Обернувшись, я увидела, что длинношеее животное стоит на четвереньках и трясет головой. Странно, я ударила его совсем в другое место.

– Ну ладно, – я выпрямилась во весь рост, – пошутили,

и будет. Сколько времени я на вас потратила! Давай поднимайся, не то я вторую руку тебе сломаю!

Моя правая ступня зависла в воздухе в опасной близости от другой конечности бандита; первая к этому времени уже приобрела цвет спелой сливы.

– Я больше не шучу.

– Ты сдурела, что ли, блин?!

Коротышка с трудом поднялся на ноги; рывком заставив длинного принять вертикальное положение, я схватила его за грудки.

Можно начинать разговор.

– Александра Ивановна, – я повернулась к женщине, мужественно пережившей сцену насилия, которую киноплёнка жизни прокрутила перед ее глазами, – они в ваших руках. Что с ними сделать?

– Отпустите их, Женя. Они всего лишь исполнители.

Я усмехнулась:

– Это я прекрасно понимаю, но дело в том, что здесь только что имела место попытка убийства, причем при наличии двух свидетелей. Надеюсь, вы нас поддержите, Марина Васильевна?

Мои последние слова предназначались для ушей соседки по палате.

– Я даже не знаю... – пискнула та, натягивая одеяло на подбородок.

Все понятно, свидетельствовать женщине совсем не хо-

чется. Запуган народ, вот в чем беда!

– Ну хорошо, один свидетель в моем лице. Мы вполне сможем их посадить на нары, и надолго.

Коротышка, по лицу которого стекали грязные струйки пота, вперил в меня взгляд затравленного зверя и изрек:

– Мы тебя посадим на...

Я взялась за его пухлый, мокрый от пота подбородок и произнесла:

– У тебя это уже не получится, малыш. А теперь ты и твой дружок будете слушать, что я скажу. По законам военного времени это справедливо.

Если бы вся ненависть, которая диффузировала в глазах бандитов, могла превратиться в конвертируемую валюту, то я бы ушла домой с целым состоянием за пазухой.

– Так вот, – продолжала я, – ваши рожи я запомнила и теперь смогу за шесть секунд составить на вас словесный портрет. Ориентировка будет разослана по всем отделениям милиции.

– Ты уверена?

Какие злобные интонации!

– Да, уверена. Поэтому советую вам найти нору и закопаться в ней, потому что если я увижу ваши рожи на расстоянии ближе чем десять километров, то буду вести огонь на поражение. Кстати, с оружием я обращаюсь совсем неплохо, а пачкаться в дерьме мне не привыкать. Своему боссу передайте вот что: Александра Стольник находится под надеж-

ной охраной. В моем лице вы всего-навсего видите передовой отряд. А за моей спиной – более мощные силы, которые сметут вас с трассы к чертовой матери.

Это был, разумеется, блеф. Просто я хотела, чтобы моя речь проняла мальчиков до самой поджелудочной железы и вся эта гоп-стоп-компания засуетилась. Вот тогда они начнут делать ошибку за ошибкой, которыми я не премину воспользоваться.

– Если отныне хоть один волос упадет с головы Александры Ивановны, – продолжала я, – то я начну бить тревогу, и в первую очередь найду вас. Как? Не скажу, но я это сделаю. За столом следователя вы начнете колотиться и постепенно сдадите всех, кто стоял рядом, и с вами, и поодаль. Так что советую подумать. Ее смерть – это ваша погибель. Имейте это в виду. А теперь пошли вон! И без угроз в мой адрес – я этого не люблю.

Открылась дверь, и в палату снова заглянул дежурный врач.

– Как самочувствие вашей пациентки? – осведомился он. – Э, да у вас посетители...

– Они уже уходят, – сказала я, глядя в глаза длинному, который благоразумно молчал во время моей проповеди. – Доктор, одному из них нужна помощь, парень упал в обморок от жары и случайно сломал себе руку.

– Серьезно? – очки повернулись в сторону коротышки. – Ну-ка, что там у вас?

Я с удовлетворением отметила, что этот человек, как врач, на своем месте: он не послал беднягу в приемное отделение, а прямо на месте стал осматривать руку.

– Да не надо мне ничего! – начал ерепениться плотный.

Я покачала головой:

– Не будь дураком, пусть тебе наложат гипс. Все равно придется обращаться к врачу, так лучше сделать это прямо сейчас.

– Пошла ты...

Врач захлопал глазами и взглянул на меня, словно говоря: «Однако отношения у вас...»

– Ему больно, – улыбнулась я. – Еще и не так заругаешься, когда у тебя рука сломана. Сколько стоит анестезия? Я заплачу...

– Идите за мной, молодой человек! – приказал врач.

Парень перестал ерепениться и молча вышел. Длинный кинул на меня недоуменный взгляд и последовал за своим дружкой, едва не вписавшись рожей в дверной косяк.

За моей спиной послышался шорох. Обернувшись, я увидела, как Марина Васильевна, наша соседка, извлекла из прикроватной тумбочки свои вещи и разложила их на кровати.

– Лучше я поеду домой, – запричитала она, – здесь не больница, а вертеп какой-то!

Я подошла к ней и ласково произнесла:

– Зря вы так волнуетесь, – пока я здесь, вы тоже под моей

защитой. К тому же вам нельзя домой – шов еще свежий.

– И не уговаривай ты меня! Лучше дома загибаться, чем от ножа бандита в больнице помереть! – стояла на своем соседка по палате, укладывая нехитрые пожитки.

В конце концов, личная безопасность – это дело каждой отдельно взятой личности.

По-моему, так.

ГЛАВА 5

Итак, мы с Александрой Ивановной Стольник остались в палате одни. Я сразу же переселила ее на кровать сбежавшей от нас Марины Васильевны, а сама заняла освободившееся место. Если среди ночи на нас будет совершено покушение, то встречу его я. Лицом к лицу.

Еще один плюс – не придется ночевать, сидя в кресле. Со всем не одно и то же – растянуться на мягкой постели или всю ночь маяться в полусидячем положении. Как говорится, что ни делается...

Перед тем как лечь спать, я сделала Александре Ивановне укол, затем придвинула к двери освободившееся кресло. Теперь у него будут другие обязанности – стоять на страже нашего сна. Если кто-то решится проникнуть в палату, то обязательно даст о себе знать звуком отодвигаемой мебели. А, как известно, сплю я чутко (результат систематических тренировок плюс врожденное чутье следопыта).

Была глубокая ночь – часы показывали пятнадцать минут третьего, когда, услышав, как открывается дверь и двигается кресло, я моментально вскочила с кровати.

От ночных визитов всегда веет криминалом...

Я осторожно отступила на шаг назад и приготовилась к прыжку.

Кресло отодвинулось еще дальше, и я услышала недоволь-

ное ворчание:

– Что за черт? Ни войти, ни выйти...

Вспыхнул свет. Передо мной стоял семидесятилетний дед с палочкой в руке и жмурился от яркого света.

– Что вы хотите?

– Я?.. – Дед осмотрелся. – Это какая палата?

– А какая вам нужна?

Ночной посетитель растерянно заморгал и извиняющимся голосом произнес:

– Я, кажется, не туда попал... Ходил в туалет и вот... Бывает же...

Он неприятно захихикал и засеменял прочь, стуча своей палочкой по полу.

Я повернулась к Александре, которая проснулась и с испугом наблюдала за происходящим.

– Ложная тревога! – успокоила я женщину.

На следующее утро мы вдоволь посмеялись над ночным происшествием, придумывая все новые детали, которые сделали бы честь любому комедийному сериалу. Я старалась не злоупотреблять приколами, чтобы не навредить Александре: ей нельзя было много смеяться – могла разболеться голова.

На обходе лечащий врач, невысокого роста кругленький мужичок лет пятидесяти, долго рассматривал меня сквозь очки и выпытывал причины, касающиеся моего появления. Мои ответы (не совсем соответствовавшие истине) его, по-

хоже, не удовлетворили, но менять положение дядечка не стал. Зато распорядился подселить к нам в палату молоденькую девушку, у которой были осложнения после аппендицита. Чуть не плача (шучу!), я освободила облюбованную мною коечку и вновь переселилась в кресло. Малышку звали Ольга Семенова. Она выглядела очень подавленной.

– Извините, а когда можно будет забрать Александру Ивановну домой?

Врач замахал пухленькими ручками:

– Даже не думайте об этом! Две недели тщательного наблюдения!

Надо же, тщательного.

Вот уж за чем я действительно тщательно следила, так это за приемом лекарств. Уколами займемся после ужина, а пока будем соблюдать режим, что немаловажно для больного человека.

День прошел спокойно. Нас опять навестила тетя Мила, которая была в восторге от трехтомника о новых похождениях Шерлока Холмса. Хорошо, что она пришла, у меня хотя бы появилась возможность без спешки посетить туалетную комнату и привести себя в порядок.

После ужина я зашла в ординаторскую, чтобы перекинуться парой слов с дежурным врачом и поподробнее узнать о такой болезни, как сотрясение мозга. Из того, что мне объяснили, я поняла только одно: если не желаешь потерять несколько лет жизни, оберегай голову от ударов.

Дверь кабинета я оставила открытой, чтобы контролировать ситуацию в коридоре. Посторонних в отделении не было, только больные и медсестры.

После разговора с доктором мне стало немного тоскливо, и, взглянув на часы, я поспешила в палату, где оставила Александру Ивановну.

Открыв дверь, я увидела медсестру, которая протирала ваткой, намоченной в спирте, руку Александры, готовясь сделать укол в вену.

Позвольте, у меня же четкая договоренность – все процедуры я выполняю сама!

– Минуточку!

Медсестра обернулась.

– Что случилось? – беспокойно спросила она.

– Что вы собираетесь делать?

– Укол.

– Какой?

– Согласно указанию врача.

– Сначала скажите мне, что это за укол.

Медсестра снова склонилась над моей клиенткой.

– Вы мне мешаете, – услышала я, – я выполняю свою работу, только и всего.

Подскочив к девице, я перехватила ее руку.

– Вы ее знаете? – спросила я Александру.

– По-видимому, это дежурная сестра.

– Вы уверены?

Хотя как можно быть уверенным, когда персонал сменяет друг друга каждые трое суток, а мы пробыли здесь всего ничего...

Я посмотрела на Ольгу. Та пожала плечами.

– Пустите мою руку! – требовательно провозгласила медсестра.

Я не ответила, пристально глядя ей в глаза. Я вырвала из рук девицы шприц и зажала его меж пальцев.

– Сейчас мы с вами пройдем в ординаторскую...

– Хорошо. Только учтите, что я вам обеспечу большой список неприятностей.

Девица сказала это твердо. Я даже засомневалась, правильно ли я поступила.

В этот момент дверь в палату открылась и показалась кудрявая голова девчонки в белой накрахмаленной шапочке.

– Семенова – в процедурный! Быстро!

Я повернулась и, выпустив руку медсестры, которая собиралась делать укол Александре, спросила:

– Простите, вы кто?

– Я? – удивилась кудрявая. – Я сегодня дежурю!

Бах!

Девица, у которой я отобрала шприц, оттолкнула меня и вылетела из палаты, сбив с ног кудрявую медсестру.

Я стояла со шприцем в руке и не знала, куда его деть. Бежать с ним по коридорам больницы в надежде настичь преступницу было бы глупо. Аккуратно положив его на тумбочку,

ку, я подскочила к медсестре, помогая ей подняться на ноги.

– Вы в порядке?

– Н-наверное...

Девушка, выдававшая себя за медсестру, исчезла. Я бросилась к выходу из отделения, но увидела, что той и след простыл. Я вовремя подскочила к окну, выходящему на ту самую улицу, где тосковал мой «Фольксваген». Знакомая мне лжемедсестра – только без халата и без шапочки – быстрым шагом направлялась к «девятке» сиреневого цвета, припаркованной прямо перед моим «жуком». Открылась задняя дверца, и девушка исчезла в салоне машины. Номеров не было видно, потому что автомобиль стоял боком.

Через несколько секунд «девятка» исчезла из вида, вильнув задом, словно развратная девка.

Я отошла от окна. Это была вторая попытка со стороны наших недругов доставить нам неприятности. Я не сомневалась, что последуют и другие.

ГЛАВА 6

Александра Ивановна была еще не в той форме, чтобы с двумя сломанными ребрами и головой, которая кружилась при малейшем движении, преодолевать скачки с препятствиями. Тем не менее нужно было менять место жительства, и как можно быстрее, если она хочет когда-нибудь полюбоваться на внуков.

– Вы сможете добраться до машины? С моей помощью, конечно? – спросила я Александру Ивановну, которая никак не могла прийти в себя после очередного покушения.

– Попытаюсь, если надо...

Ольга с тревожным выражением прислушивалась к нашему разговору.

– Послушайте, я могу знать, что здесь происходит?

– Ничего страшного, имеет место дележ наследства. Такое предстоит испытать каждому – в свое время, конечно.

Содержимое шприца я вылила в раковину, но сначала попыталась определить по запаху, чем злоумышленники хотели напичкать мою клиентку.

Запах был слабым, но я различила пары какой-то горечи. Похоже на цианистый калий. Или я ошибаюсь? На наркотик не похоже, это точно. К тому же какой дурак будет бесплатно снабжать этим зельем человека, которого хотят видеть в могиле. В любом случае место этой отравы в унитазе.

Ночь прошла относительно спокойно. Я никак не могла найти удобное положение, ерзая в этом проклятом кресле и заставляя его нещадно скрипеть.

Во время обхода врачей я, выйдя из палаты, приблизилась к окну, выходящему на улицу, и посмотрела на свою машину, которая уже прописалась здесь, у обочины. Самое радостное, что за время, которое я находилась в больнице, никто не попытался угнать мой «Фольксваген». Видимо, такие модели автомобилей не вызывают интереса у представителей преступного мира. Это радует.

Однако то, что произошло в следующую минуту, уничтожило ростки моей радости, словно саранча – молодые посевы.

Одна за другой у края тротуара притормозили сразу четыре «девятки», и на свет божий стали выползать решительно настроенные братки. Карманы их безразмерных штанов оттопыривались, да и в руках некоторых были совсем не детские игрушки, надо сказать. Самыми безобидными из всего арсенала были зажатые меж мясистых пальцев дубинки наподобие коротких бейсбольных бит.

Кажется, начинается.

Я пересчитала боевиков. Восемь человек, и еще по двое в машине. Прямо как в американском кино! Неужели стоило задействовать четыре «девятки», чтобы справиться с двумя беззащитными женщинами! Ой, как некрасиво!

Моя главная проблема – не допустить проникновения

врага на свою территорию.

Взвод мордоворотов скучковался, видимо, начался военный совет. Парни что-то обсуждали, изредка бросая взгляды на окна второго этажа, на котором находилось наше отделение. Пришлось встать таким образом, чтобы меня не было видно с улицы.

Неужели они начнут атаку прямо сейчас, невзирая на большое скопление народа? Сейчас тут вавилонское столпотворение, присутствовал весь дневной персонал, начиная от завотделением и кончая санитарками...

Я продолжала наблюдать. Боевики не торопились брать штурмом хирургическое отделение, видимо, уверенные в успехе на все сто процентов.

На всякий случай я записала номера тех машин, которые смогла разглядеть. Номера были местные, на сей раз обошлось без варягов. Не знаю только, хорошо это или плохо.

Прошло двадцать минут. Сигареты были выкурены, а бычки втоптаны в асфальт. Дубинки исчезли под куртками боевиков, и они направились во внутренний двор клиники. Скоро начнется...

Я зашла в палату. Лечащий врач уже осмотрел обеих дам. Ольгу Семенову вызвали в процедурную, поэтому я смогла поговорить со своей клиенткой без посторонних.

– Как вы себя чувствуете? Выйти сможете?

– Из палаты?

– Из отделения. Сюда прибыл целый взвод бритоголовых

мальчиков, я не смогу отбиться от всех сразу. Придется удаться в бега. Может, вызвать милицию?

Александра замотала головой:

– Ни в коем случае!

– Почему?

– Не надо этого делать, я вас очень прошу!

– Но я одна ничего не смогу сделать! Их восемь человек – это только тех, кого я увидела. Возможно, в округе еще несколько соглядатаев.

– Бежать так бежать...

Отважная фермерша с трудом приняла сидячее положение, опираясь на локоть. Я поддержала ее и помогла спустить ноги на пол. Потом покачала головой. В таком состоянии о побеге не могло быть и речи. И тут мне пришла в голову одна мысль.

– Я сделаю вам обезболивающий укол! Половина проблем сразу будет решена!

Я тут же отломил кончик ампулы с обезболивающим, разорвала пакетик с одноразовым шприцем и, насадив иглу, сделала Александре Ивановне инъекцию.

– Думаю, подействует быстро.

И в самом деле действие препарата не заставило себя ждать. По телу Александры разлилось тепло, и она заявила, что готова к решительным действиям.

Выглянув из палаты и увидев, что посторонних вроде бы нет, я вернулась обратно и помогла Александре встать с кро-

вати.

Решительное действие состояло в том, чтобы добраться до женского туалета и засесть там на неопределенное время. В принципе бандиты могли ворваться куда угодно, но я надеялась: табличка «Женский туалет» их хотя бы ненадолго остановит, и у нас в запасе появится несколько минут.

Я усадила Александру Ивановну на крышку унитаза и велела закрыть дверь кабинки на щеколду и открыть ее только на мой условный стук.

Теперь можно идти в разведку.

Я вышла из туалета и не спеша направилась к выходу, напялив на себя белый халат и накрахмаленную шапочку. Я знала – этот прикид мне когда-нибудь пригодится, поэтому заранее позаботилась о нем, пожертвовав один доллар сестре-хозяйке.

Мой имидж дополняли очки с затемненными стеклами. Очки вообще меняют лицо человека, а если при этом скорчить серьезную физиономию, то даже родная мама не узнает.

Так и вышло. На лестничной площадке уже дежурили двое парней. Они окинули меня подозрительными взглядами, но я, не обратив на них никакого внимания, проскользнула вниз по лестнице. Навстречу мне поднимались еще двое громил. Они оценивающе поглядели на меня, но, видимо, приняв за врача из отделения, останавливать не стали.

Сработало. Бандюги нахмурились и проплыли дальше, по дороге обсуждая план действий.

У входа в здание ошивалась еще одна парочка. Я спокойно прошла мимо них и поспешила в двухэтажное здание, стоящее метрах в тридцати от нашего корпуса, на котором висела черная табличка с надписью «Химическая лаборатория».

По дворику клиники сновало огромное количество сестер, санитарок, посетителей, поэтому мои маневры не привлекли ничьего внимания.

Я зашла в стеклянные двери, обернулась и стала наблюдать. Интересно, а где еще двое? Какие подступы контролируют они?

Выждав для верности пять минут, я сняла с себя халат, шапочку, очки и выскользнула из корпуса. В этот момент внимание парней у входа было приковано к хорошеньким пухленьким ножкам медсестры, дефилировавшей по двору с чьей-то историей болезни под мышкой.

Мой «Фольксваген» ждал меня у обочины, словно мустанг – хозяина-ковбоя. Я зашла с противоположной стороны и, рискуя попасть под колеса проезжавших мимо автомобилей, убрала все ловушки, расставленные мною для угонщиков. Затем забралась на место водителя и запустила двигатель. Так, теперь отгоним его в другое место.

Со двора клиники можно было выбраться не только через главный вход, поэтому я оставила автомобиль в проходе между двумя корпусами, находящимися чуть поодаль от главного здания, и вернулась обратно в «Химическую лабораторию».

Скрываясь за стеклянными дверями, которые не мыли лет десять, я снова преобразилась в представителя медперсонала и тем же путем вернулась в отделение.

Я прошла мимо знакомой мне парочки у входа и чуть не налетела на другую «сладкую парочку», торчавшую на лестничной площадке. Идя по коридору, я увидела еще двоих, которые стояли у окна и непринужденно болтали.

В отделении были еще посетители, поэтому эти две фигуры не вызвали подозрения у персонала. Лет двадцать назад без халата да еще в неурочное время вас просто не впустили бы. А сейчас совсем другое время: многие больницы – проходной двор. Заходи – кто хочешь и в чем хочешь...

Я завернула в туалет, который находился в стороне от основного коридора и поэтому ускользал от внимания посторонних. Подойдя к кабинке, в которой меня ждала Александра Ивановна, я постучала условным сигналом.

Щеколда звякнула, издав щелкающий звук, дверь приоткрылась, и я протиснулась внутрь. Выходящая из соседней кабинки женщина странно посмотрела на меня, но ничего не сказала. Я же сделала вид, будто ничего особенного не произошло.

– Ну что? – спросила госпожа Стольник.

– Нас обложили со всех сторон. Стоят как ни в чем не бывало и наблюдают.

– Что же делать?

– Надо подумать. Как вам здесь? – участливо поинтересо-

валась я.

– Не курорт, конечно...

– Может, все-таки вызовем милицию?

– Ни в коем случае!

Я так и не поняла, в чем проблема. Что за тайны мадридского двора? Давно бы уже разобрались со всем происходящим и жили спокойно.

Я вздохнула.

– Тогда вам придется посидеть здесь еще... Не возражаете?

– Куда деваться...

Заходить обратно в палату я не стала, чтобы не привлечь к себе внимания. Братки в курсе, что объект вымогательства находится под чьей-то защитой и что один из форпостов охраняет какая-то баба. То есть я.

Прогуливаясь по коридору, я пыталась понять, почему бовевички не начинают действовать. Выжидают момент? Тогда им стоило подъехать к вечеру, когда народу поменьше. Соответственно, и количество свидетелей уменьшится. Почему они торчат здесь, у всех на виду, и ничего не предпринимают? Только скалятся. В палату, где должна лежать Александра Ивановна, они носа не суют – в чем же дело?

Черт возьми! Да ведь это всего-навсего психологическая атака! Главная задача – пощекотать наши нервы и вывести из равновесия! А заодно узнать расстановку сил.

Однако ребята, похоже, тоже уверены, что Александра в

милицию заявлять не будет. Почему?

Кстати, насчет расстановки сил. Сила-то всего одна и далеко не лошадиная. Поэтому надеяться на то, что я смогу отделаться ото всех, не стоило. Одного, двоих, максимум троих я еще сумею уgomонить. А ну как накинутся все восемь? Что тогда делать?

В нашу палату заглянула медсестра – высокая блондинка с родинкой на левой щеке. Я тут же заскочила за ней следом.

– А где эта женщина с сотрясением мозга?

– Вышла ненадолго, а что случилось?

Сестричка была удивлена. Она окинула меня подозрительным взглядом, но ничего не сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.